

Пресс-конференция Александра Викторовича Клименко 21.09.2015 • Александр Клименко

Наталья ШАПОВАЛ, ведущая: Доброго дня, шановні панове журналісти. Сьогодні 21 вересня 2015 року, ми проводимо прес-конференцію Олександра Вікторовича Клименка. Сподіваємося, що наша бесіда буде плідна і ви отримаєте відповіді на всі питання, які вас цікавлять.

КЛИМЕНКО Александр Викторович: Добрый день! Сегодня нам выпала прекрасная возможность пообщаться. Но прежде мне бы хотелось вас всех поздравить со светлым праздником — Рождеством Пресвятой Богородицы. Пожелать всем мира, добра и благополучия.

Думаю, что сегодня вы от меня ждете громких сенсационных заявлений и ответов на два главных вопроса, которые сейчас мне постоянно задают, – возвращаюсь ли я в Украину? Иду ли я в политику? Отвечаю утвердительно – да! Я возвращаюсь в Украину и да, я уже в политике. Сегодня против меня ведутся политические преследования. Цель этих преследований довольно примитивна — не дать мне возможность озвучить альтернативное мнение и указать другой путь развития страны. Я прекращаю сегодня практику запретов. И я буду использовать все технические и технологические возможности, чтобы общаться с украинцами. Чтобы вместе и громко говорить о всех существующих проблемах. Мы вместе будем искать пути их решения. Даже если я физически не в Украине, то это не мешает мне понимать глобальные проблемы, которые сегодня беспокоят наших сограждан. Я их понимаю лучше, чем многие политики, которые находятся в стране. И мне нечего бояться. Меня не сломить. Я буду обращать внимание, на те проблемы, которыми живут украинцы. А самое главное, мы будем с вами вместе их решать. Кто-то может сказать, Клименко, тебя так много в интернете! Я вам отвечу – меня будет еще больше, потому что я буду говорить с людьми и буду говорить от их имени. От имени тех, кого сегодня запугали, кто разуверился, кого просто забыли спросить. Что волнует этих людей? Чего они хотят? Их мнение сегодня перестало быть важным для власти. Я готов взять ответственность за тех, кто в меня верит. Мой месседж таков: Клименко в Украине, чтобы стать голосом тех, кого сегодня не слышат. Власть для меня — это, прежде всего, служение, а не президентская булава или депутатский значок. Я общаюсь с людьми через социальные сети, посредством сайта. Сегодня мы запускаем на сайте инновационный продукт, который называется «[ASK Клименко](#)». Я все делаю для того, чтобы наше общение было еще более эффективным. Я вижу миллионы просмотров своих роликов. Я чувствую обратную связь с людьми. Я вижу их недовольство. Их проблемы никто не решает. Многие не разделяют тот путь, которым идет Украина. И нас таких миллионы. Я всегда утверждал, что Украина должна идти собственным путем. И нынешней власти с народом и страной – не по пути. Я придерживаюсь принципа, если диалог – то открытый, если борьба – то честная. Я знаю, что вокруг меня сформировалось много мифов, много домыслов. Поэтому сегодня хочу их развеять. Я готов ответить на все ваши вопросы.

ШАПОВАЛ: Я пропоную продовжити наше спілкування у форматі питання-відповіді. Запрошую до слова Анастасію Іванцову.

Анастасія ІВАНЦОВА, журналіст «Радио Свобода»: Хотіла у вас, пане Олександр, уточнити таке питання. За час вашої роботи як міністра доходів і зборів у приміщенні Міністерства доходів і зборів з'явилися дуже цінні, коштовні речі – це і сауна, і джакузі, і дуже дорогі стільці. І зараз у Фіскальній службі не можуть вирішити, скільки ж вони там коштують і звідки вони там взялись? Розкажіть, звідки вони взялися за часів вашого головування у цьому органі?

КЛИМЕНКО: Спасибо за вопрос. Меня удивляет, что вещи второстепенные продолжают беспокоить журналистов. К сожалению, мифы пущены. Как говорится, чем ложь наглее, тем в нее больше верят. Как, к примеру, по этому креслу, который якобы стоит 70 тыс. евро. Журналист написал об этом, не проверив. Когда же ему дали чеки, оказалось, что это кресло стоит в десятки раз дешевле. К сожалению, этот миф

гуляет по сей день. Почему не спрашивают о том, как Клименко построил 576 сервисных центров и плательщики забыли, что такое очереди в налоговой? Касаемо джакузи, саун я могу сказать только одно – они были приобретены не за государственные деньги. Ни одна гривна из государственного бюджета не была на это потрачена. В то же время для сотрудников построена столовая, сделан ремонт фасадов здания, ремонт кабинетов, оборудованы спортивные залы, чтобы сотрудники могли уделить себе немного времени, созданы комфортные условия для работы. Я горжусь теми преобразованиями, которые я начал. Потому ещё раз призываю вас отделять мифы от правды. Работая в Министерстве доходов и сборов, я делал все возможное для того, чтобы и сотрудникам министерства, и плательщикам было комфортно работать. Но за прошедшие полтора года меня никто об этом так и не спросил...

Анастасия ИВАНЦОВА, журналист «Радио Свобода»: Одне уточнення хотіла зробити, ви кажете, на це не було витрачено ні копійки державних грошей, тоді за чії кошти це було куплено? Це ваші особисті гроші чи гроші якихось спонсорів?

КЛИМЕНКО: Нет, это мои личные деньги. За мои деньги куплена мебель, которой сегодня пользуются в налоговой службе. Моя мебель осталась в кабинете нового главы. Это все полностью куплено за мои личные деньги, я это говорил раньше, подтверждаю это и сейчас. Считайте, что я теперь их спонсор.

Анастасия ИВАНЦОВА, журналист «Радио Свобода»: Ви би не хотіли зараз забрати всі ті меблі і коштовності, які купували для Міністерства раніше?

КЛИМЕНКО: Это же только вещи. Я точно не хочу ничего забирать. То, что я делал для налоговой службы и для Министерства невозможно забрать. Пусть все это служит людям, а ГФС работает эффективно. Я только за то, чтобы люди могли делать свою работу на высоком профессиональном уровне. Когда я пришёл, в кабинетах было 5 градусов тепла, и никто до меня ничего не делал. А я начал с ремонтов. Сегодня же о людях никто не думает. Вот в чем разница. Премьер-министр может себе спокойно заявить – налоговики все плохие, нужно их разогнать. Мы наберем специалистов с улицы! Глупое заявление, и как политика, и как руководителя. Рассчитано на то, что народ на общем фоне негодования начнет рукоплескать и говорить — правильное решение. А я говорю по-другому. Я говорю, что для руководителя коллектив – это его дети, он должен о них заботиться, чтобы завтра иметь возможность строго спросить. Этого сегодня не происходит. С моим приходом началось развитие инфраструктуры налоговой службы, а позже Министерства доходов и сборов. Все, что сделано тогда, сейчас воспринимается как норма. Да, мы многое не успели сделать. Я хотел полностью перестроить таможенную инфраструктуру, реализовать массу других проектов. Я могу много говорить о Министерстве, о работе налоговой службы, потому что все, что я делал, я проносил через сердце. И сегодня я говорю, что за каждую подпись, за каждый свой день пребывания на посту министра, я готов отвечать. Мне ни за одно мое решение, действие не стыдно.

Анастасия ИВАНЦОВА, журналист, «Радио Свобода»: Добре! Дякую, в мене питань більше немає.

Максим ОПАНАСЕНКО, бюро журналистских расследований, «Свідомо»: Група компаній Юнісон точно не є вигадкою. Це абсолютно реальна група і ви з нею були дуже тісно пов'язані. І лишаєтесь пов'язані через людей, з якими ви працювали раніше чи починали бізнес. В мене питання – яким чином вам вдалося зберегти працюючу групу компаній Юнісон в Україні, враховуючи, що ви сьогодні не в Україні? І ще запитання: звідки у Юнісон стільки землі і нерухомості? Це квартири в центрі Києва, це земля в Переяслав-Хмельницькому районі, земля в Конче-Заспі. Це дуже дорогі активи, як ви їх зберегли і для чого їх стільки? Дякую.

КЛИМЕНКО: Спасибо за вопрос. Если проанализировать все то, что приписывают мне, то я имею отношение к банковскому сектору Украины, каждый третий банк мой, я имею шикарные объекты недвижимости. Наверное, с точки зрения нынешней власти вполне логично подкидывать эти мифы, демонизировать меня, чтобы попытаться сделать такой грозной фигурой. В общем, я имею отношение практически ко всему в Украине. Я хочу вам сказать две вещи. Первая, мне легко было все сбросить, потому что я к этому не имею отношения. Второе, до прихода на государственную службу я действительно имел успешный бизнес. Но сейчас этот бизнес передан в Украине управляющим компаниям. Я им не занимаюсь и не управляю.

Еще один пример с домом Клименко. Все искали дом Клименко, а его нет. Вместо этого масса слухов. Отвечаю открыто – есть бизнес семьи, да есть. Но он передан авторитетной управляющей компании, которая занимается всеми вопросами, и я к нему ни сегодня, и ни вчера не имел никакого отношения. Поэтому я имею возможность совершенно четко и откровенно, не боясь, выразить свою позицию.

Максим ОПАНАСЕНКО, бюро журналистских расследований «Свідомо»: тобто, я правильно розумію – ви не маєте жодного стосунку до групи компаній Юнісон? Ви не отримуєте ні дивідендів, ні жодної вигоди від компаній, в тому числі від банку Юнісон, страхової компанії?

КЛИМЕНКО: Заявляю вам, я, Александр Клименко, не имею отношения и не получаю дивидендов от компаний группы Юнисон и тех предприятий, которые вы назвали. Вы можете это проверить легко. Думаю, сегодня в ваших возможностях проверить мои слова.

Максим ОПАНАСЕНКО, бюро журналистских расследований «Свідомо»: Дякую. Ще одне запитання. Скажіть, будь-ласка, а що вас пов'язує з паном Поліщуком? Знову-таки, демонізуючи вас. Це власник мережі Ельдорадо, це власник бізнес-центру Гулівер, де саме і прописалися, власне, всі Юнісони свого часу, ще коли ви мали відношення... ваша родина. Добре, уточню, ваша родина мала відношення до цих компаній? Що вас пов'язує?

КЛИМЕНКО: Вы знаете, у меня еще есть почта на сервисах Google, значит, я также являюсь одним из совладельцев компании Google. У меня страничка в Facebook, получается мы с Цукербергом как бы в доле, понимаете? Меня ничего не связывает с господином Полищуком. В бытность министерства мы встречались на круглых столах, но это было раза два, не больше, и ничего другого нас не связывало. К сожалению, я вас разочарую, тут нет никакой сенсации. Это не более чем слух, который кому-то выгоден. Для чего? Вы грамотные люди, можете понять, кому это нужно.

Валерий КАЛНЫШ: Александр Викторович, мы закрываем вопрос о собственности. Я услышал ответ. И, знаете, самый распространенный вопрос, который Вам задают: когда вы вернетесь в Украину и какие должны быть для этого соблюдены условия?

КЛИМЕНКО: Я начну с последнего, мой месседж, который я хочу, чтобы вы услышали и донесли до украинцев, — это то, что я уже вернулся, я сейчас общаюсь с Украиной. Я отвечаю на вопросы, которые волнуют вас, а вы представляете и формируете общественное мнение и интерес к тем или иным событиям и персоналиям, соответственно, и ко мне. Поэтому я здесь, я вернулся. И в нашем сегодняшнем глобальном мире территории не могут нас разделить. Я делаю это для того, чтобы услышать, о чем говорят украинцы, услышать тех людей, мнение которых не спрашивают сегодня. Я хочу быть их голосом. Это сегодня моя цель, и я к ней иду. Мое физическое возвращение – вопрос времени, но я на этом сегодня бы вообще не акцентировал внимание. Важно не то, где я нахожусь, важно то, что я делаю. Важно то, что для меня сегодня Украина, она — в моем сердце. За последнее время произошло очень много сложных и тяжелых событий. У нас произошла подмена самого понятия народ. Все, кто не с Майдана, кто не был на Майдане, это не народ. Вот такое произошло разделение. Понятие суверенный народ подменено понятием Майдан. Правильно это или нет?

Валерий КАЛНЫШ: Я бы, наверное, все-таки не проводил такую параллель, ведь тогда можно делить на тех, кто воюет, и тех, кто не воюет.

КЛИМЕНКО: Я об этом и говорю. Поэтому моя цель – это примирение и поиск пути. Не искать виновных, а находить компромисс. Мы сегодня разделены по многим вопросам. И это разделение только ухудшает положение украинского народа. Поэтому моя задача как политика вместе определить дальнейший путь развития Украины и попытаться вместе его пройти. Наш путь — это не путь западного кредитора, не путь политиков, которые не слышат свой народ. Ещё раз касаемо того, чем я владею и к кому я имею какое отношение. За последние полтора года мне приписали порядка десятка самых разных СМИ. В том числе газету «Вести», «Сегодня», телеканал «Интер», «1+1». Не буду касаться этой темы, иначе завтра в эти компании придут представители правоохранительных органов и будут проводить обыски, а на коллективы компаний начнется оказываться давление. Поэтому я оставляю этот вопрос без ответа. А кто есть хозяин того или иного СМИ... Сегодня принят закон и Нацкомиссия четко проинформирована, вскоре будут

известны все фамилии, кто хозяин каких активов.

Валерий КАЛНЫШ: Если позволите, еще один вопрос. Относительно вашей медиа активности, то ее не было, а тут она появилась. Существует мнение, что вы нашли общий язык с администрацией Президента. Так ли это? И какие у вас тогда отношения с Главой государства, с его Администрацией, с Кабинетом Министров?

КЛИМЕНКО: Да, мне этот вопрос часто задают, я обычно на него отвечаю шуткой. Я и с Белым домом договорился, и с Бараком Обамой у нас очень теплые личные отношения. И это помогло мне выстроить отношения в Украине. На самом же деле никаких у меня отношений нет, по одной простой причине – мы по-разному смотрим на развитие нашей страны. У нас кардинально противоположные взгляды. Я выступаю за собственный путь Украины.

Наша страна является многонациональными поликультурным государством. Наше многообразие культур не должно нас разъединять. Наоборот, мы должны объединиться и быть вместе. Мы должны работать не в угоду кредиторам, а отстаивать свой национальный интерес, интерес собственного народа. Это важно. И в этом принципиальное отличие моих взглядов и взглядов представителей нынешней власти. Мы по-разному смотрим на Украину и на ситуацию в стране. Что еще важно, я прошу не забывать, что все-таки я был министром доходов и сборов и главой налоговой службы. Многих сегодняшних бизнесменов и олигархов я знаю по их налоговым декларациям. Они не хотят, чтобы информация о них была обнародованная. И это тоже добавляет свой градус в наши отношения. Поэтому – никаких отношений нет.

ШАПОВАЛ: Питания з Facebook, пише нам Володимир Сурков із Сумщини, газета «Ваш Шанс». – Какую дорожную карту Вы могли бы предложить для разрешения конфликта на юго-востоке Украины?

КЛИМЕНКО: У нас есть прекрасная инициатива – «Восстановление Донбасса». По моему мнению, в основу сегодняшней ситуации на Донбассе должен лечь главный тезис – примирение. Мы не должны искать виновных, по крайней мере, на сегодняшнем этапе. Мы должны подумать, как сделать так, чтобы жители Украины, жители Донбасса не умирали. Что такое боль потерь, каждый, я думаю, знает очень хорошо. Для меня Донбасс — это малая Родина, это моя Украина. И мы сегодня должны сделать все, чтобы остановить кровопролитие. Если мы не будем искать компромисс, никогда не решим этот конфликт. Это очень большой цивилизационный конфликт. Все сложнее, чем нам пытаются представить в СМИ, рассказать политики. Поэтому, я считаю, первый шаг, который мы должны сделать, — это примирение! Мы должны сплотиться вокруг этой идеи. Если же мы будем искать виноватых, то и дальше будем терять время и жизни наших людей.

ШАПОВАЛ: Когда Вы были в последний раз в Донецке? — пишет нам Андрей Девятков. И ещё один провокационный вопрос: бизнес в ДНР ведете?

КЛИМЕНКО: Последний раз я был в Донецке в феврале 2014 года. Об этом все знают, это все видели. В своём ролике я на этом сделал акцент. Я говорил о примирении – начал с себя. Касаясь бизнеса – то это опять те страшилки, которыми сегодня пытаются демонизировать Клименко. Это все полное вранье, никакого бизнеса я не веду. Компании, которые приписывали моему брату, на самом деле ему давно уже не принадлежали. Подобные обвинения, я повторюсь, беспочвенны.

Александр РАЗУМНЫЙ, газета «Вечерний Днепропетровск»: Александр, у меня простой вопрос к вам. Допустим, вы возвращаетесь в Украину, что вы хотите предложить политической элите, какие пути выхода из кризиса? Дорожная карта вашей политической деятельности?

КЛИМЕНКО: Политической элите я точно ничего предлагать не буду. Я буду говорить с народом. Моя дорожная карта заключается в следующем. Первое, Украина должна найти свой собственный путь развития. В экономике – это экономический прагматизм. Главная задача, которую мы должны решить до проведения всех реформ, — остановить войну. В основе нашей морали должны быть христианские ценности. Для меня власть – это служение. У отца над своими детьми тоже есть власть. Но, согласитесь, по-разному мы относимся к власти нам данной. Ни один отец не сделает ничего плохого для своего ребенка – вот такие стандарты должны быть и в Украине. Вот с этого мы должны с вами начинать. С тех

вещей, тех фильтров, которые в голове и в сердце. Поэтому моя дорожная карта действий – это построение сильного, экономически независимого государства. Иначе не может быть. Украина — государство в центре Европы, с уникальными природными ресурсами, имеющее мощный человеческий потенциал. Мы будем вместе искать выход, претворять в жизнь наши планы. Для меня важно донести свою позицию, чтобы меня услышали и, самое главное, чтобы наши позиции совпали. Вот тогда – нас миллионы.

Журналист радио «Вести»: Хотелось бы задать вопрос в таком контексте. Вот в июле месяце появилась информация о том, что вам вручил Патриарх Московский Всея Руси почетную грамоту. За что вы ее получили из рук Патриарха и поддерживаете ли вы его так, как он поддерживает Владимира Путина? И, собственно, как вы относитесь к тому, что Патриарх Московский всея Руси поддерживает политику Президента РФ Владимира Путина?

КЛИМЕНКО: Я отвечу следующим образом на первую часть вашего вопроса, за что я ее получил. Знаете, о делах благотворительных в нашей семье не принято рассказывать – принято тихо и скромно делать. Я могу сказать только одно, что грамоту я получил за проект, который мы закончили, который был направлен на восстановление и поддержку в православной сфере. И больше говорить нет смысла, иначе благотворительность, которая идет из души, превратится в популизм. Касаемо же Патриарха Кирилла и его позиции, для меня он, прежде всего человек, который несет достаточно тяжелое послушание и является Патриархом. Соответственно, в его жизни очень много испытаний. И я как человек православный очень внимательно его слушаю и мне отрадно, если я могу чем-то помочь. Но сейчас я говорю не о личностях, а в целом о развитии православия. Я был бы очень счастлив, если бы мне жизнь дала возможность делать больше в этом направлении. Потому что смысл нашей жизни ни в должности и ни в деньгах, а смысл нашей жизни – в спасении души. Поэтому для меня Патриарх — это не политическая фигура, а духовная. И я воспринимаю его именно так.

Тимур ФИЛОНЕНКО, радио «Вести»: Александр Викторович, уже многие блогеры и пользователи социальных сетей в Украине, видеосервиса YouTube могли ознакомиться с вашим промо-роликом. Многие выступают против вашего возвращения. А некоторые из них даже за ваш арест. Какой диалог вы с ними будете вести, в каком ключе, что вы им можете предложить для примирения, если оно будет? И второй вопрос, немного провокационный: чей Крым и как решить проблему украинского полуострова?

КЛИМЕНКО: Мне всегда нравится, когда дискуссия живая. Я благодарен журналистам за такие вопросы. Первое, будет ли примирение? Я вас заверяю, что примирение точно будет. Касаемо реакции на Клименко – она может быть совершенно разной. Кому-то я нравлюсь, кому-то нет. Вопрос не в Клименко, вопрос в том, что он несет для Украины. Это хорошо или плохо? Он прав по сути или нет? Вот эта точка дискуссии. Я не прячусь, я вызываю огонь на себя. Кто-то говорит — арестовать его, расчленив. Понятно, полтора года говорится всякая ложь, начиная от конвертационных центров, заканчивая терактами в Одессе. И все говорят — это Клименко. Это так же, как с креслом вышло, все слышат только первоначальную версию, а правду не слышат. В одном я уверен: те идеи, которые я озвучиваю, они близки сердцу. Когда началась промо-компания роликов, появились какие-то эксперты и начали критиковать, что вот Клименко не чувствует Украину, он далеко от нее. Я прекрасно понимаю, что знаю больше, чем те, кто об этом говорят. Моя цель, я повторюсь, быть голосом тех людей, которых сегодня задвинули на задний план. Отвечая на вопрос по Крыму, думаю, что в ближайшие два-три года этот вопрос не будет стоять на политической повестке дня. И чтобы его решать, мы должны решить вопрос войны.

Тимур ФИЛОНЕНКО, радио «Вести»: Тогда у меня уточняющий вопрос: скажите, после окончания войны будете ли вы отстаивать идею возвращения Крыма? Вы сказали, что пусть народ решит сам. Например, будут ли какие-то рекламные компании с обеих сторон? Предположим, будете ли Вы отстаивать идею возвращения Крыма в состав Украины?

КЛИМЕНКО: Давайте спросим у крымчан, чего они хотят? Там есть украинцы? Конечно, есть. Сначала спросим их мнение, а потом сформируем повестку дня. И когда Президент заявляет, что мы вернем Крым через год – я откровенно заявляю, он лжец. Это говорится для того, чтобы отвлечь внимание от насущных проблем, которые нужно решать сегодня и безотлагательно. Это манипуляция. Они говорят, что прошлая

власть – бандиты и так далее, а Крым мы вернем. Если ты не соглашаешься, значит, ты автоматически не патриот. Происходит очень страшная вещь — попытка монополизировать патриотизм. Я еще поспорю, кто из нас больше патриот.

Повторюсь, мы сегодня запускаем сервис «ASK Клименко». Получая ваши вопросы, общаясь через соцсети, я для себя формирую позицию. Точнее, мы вместе ее сформируем.

Тимур ФИЛОНЕНКО, радио «Вести»: Еще один уточняющий вопрос Крыму. Просто хочется полностью вашу позицию услышать и понять. Референдум, который прошел в Крыму, можно ли его считать действительным настроением людей? И каково вообще Ваше отношение к этому референдуму, поскольку мы знаем, большинство людей, политиков, в том числе стран запада, не признали его законность?

КЛИМЕНКО: Мое отношение к референдуму ровным счетом никакое. Чтобы я сегодня не сказал, оно ход событий не изменит. Мое отношение одно – давайте не искать виноватых, давайте не делить людей на плохих и хороших. Такая политика ведет в никуда, она приводит к разделению. Пример — Корея — 40 лет разделена. Мы к этому идем? Или мы ищем пути для консолидации? Повторюсь, я не даю комментариев на те события, на которые не могу повлиять, которые уже свершились.

ШАПОВАЛ: Хочу приділити увагу нашим запитувачам у соцмережі. Вас запитує Олександр Трусов: Считают, что Порошенко и вы пошли на сговор. Вы сливаетесь под него, а он отстаёт от Вас. Что есть правда, а что выдумка?

КЛИМЕНКО: Все ложь. Я уже говорил – мы пошли на сговор со всем миром. Но все это шутка, потому что нельзя идти на сговор и нельзя торговать своей страной. Все, что сегодня происходит вокруг меня, это политическое преследование. Я буду отстаивать честь и достоинство людей, которые вместе со мной работали, которые сегодня представляют общественное движение, которые реально помогают людям.

ШАПОВАЛ: Ще одне питання від Володимира Зінченка: Согласны ли вы с тем, что в случае прекращения российской военной поддержки война на Донбассе закончится в течение месяца? И как вы прокомментируете тот факт, что вам приписывают финансовую поддержку сепаратистов?

КЛИМЕНКО: К сожалению, это все слухи, которые циркулируют для того, чтобы демонизировать и усилить политическое преследование в отношении меня. Для этого необходимо постоянно рассказывать какие-то небылицы, подбрасывать поленья в костер. Сначала заявление одного чиновника о существовании каких-то конвертационных схем. Беспочвенные обвинения по тем трагическим событиям, которые произошли в мае в Одессе. В суде трех инстанций доведено, что это чистая ложь. Еще раз говорю, для моих преследователей важен политический пиар. Касаемо ситуации на Донбассе, если мы будем продолжать искать виновных, мы никогда не прекратим эту войну. Это мировоззренческое столкновение. Я на эту проблему смотрю именно так. И то, что сегодня происходит на Украине, это начало новых трансформаций, влияние геополитических процессов на ситуацию в стране.

За всеми произошедшими в стране событиями мы можем увидеть определенные политические силы и группы, которые защищали и защищают собственные интересы, а не интересы украинского народа.

Уважаемые господа журналисты, вы же прекрасно помните, что в 2013 году я был инициатором трансфертного ценообразования. Я выходил с законодательными инициативами, которые бы помогли наполнить бюджет. Когда мы продвигали этот закон, мне предлагали большие деньги, чтобы я отступил, но в результате – закон был принят. А буквально через месяц уже при новой власти были внесены в него изменения. Был выхолощен полностью смысл. Возьмите сходный текст закона и проанализируйте, какие правки в него вносились, кто и как за него голосовал. Вам все станет понятно. Значит, было выгодно тем людям, которые поддерживали, раскачивали ситуацию в Украине. Сейчас отдельные политические группы активно используют вооруженные формирования для защиты своих активов. Это законно? Конечно же, нет. А средства на их содержание потом высчитывают из ваших же зарплат. Я говорил и заявляю — я против этого. Я считаю это бесчестным. Находясь на государственной службе, я не молчал, я выполнял качественно свою работу, а многим это не нравилось. Многим сегодня не по нраву все то, что я делаю.

Алиса КЫСИЛЬ, телеканал «ZiK»: Пане Олександрє, два питанья. Перше дуже коротке, бо я так і не змогла зрозуміти, де Ви зараз знаходитесь? І друге питанья, яке стосується Вашого медіахолдингу «Вести». Що, зрештою, сталося? Чому Ігор Гужва пішов? І у нас багато говорилося про те, що помічен рейв холдингу в бік адміністрації Порошенка. Зокрема, був знятий один з гучних репортажів про Корбана і Березенка. Чи маєте пояснення цим фактам?

КЛИМЕНКО: Отвечу на первую часть вопроса. Вы все прекрасно знаете, где я сейчас нахожусь. В данный момент я провожу вместе с вами пресс-конференцию. В глобальном мире территории не важны. Важно то, что у нас есть возможность общения. Касаемо холдинга «Вести». К сожалению, вы не получите от меня ответа. Я, как и вы, захожу на сайт, читаю газеты, слушаю интернет-радио, когда у меня есть время. Я не могу ничего комментировать, так как не являюсь участником процесса приема на работу или увольнений. Правильно, наверное, будет задать вопрос тем людям, которые возглавляют холдинг, которые организывают его работу.

Алиса КЫСИЛЬ, телеканал «ZiK»: Можна ще одне таке питанья: Ви знаєте таких людей, як Аня Чумак та Тетяна Олександрова? Вони зараз є власниками холдингу?

КЛИМЕНКО: Некоторых знаю.

Алиса КЫСИЛЬ, телеканал «ZiK»: Яну Чумак, напевно, знаєте? Так?

КЛИМЕНКО: Конечно, знаю.

Алиса КЫСИЛЬ, телеканал «ZiK»: Можете трошки розказати, хто це?

КЛИМЕНКО: Я не думаю, что это есть предмет нашей сегодня пресс-конференции. Людей я много знаю и о многих могу рассказать только хорошее. Я не думаю, что это будет интересно кому-то... Вы можете связаться с ней и она все сама расскажет.

Алиса КЫСИЛЬ, телеканал «ZiK»: Ну, принаймні, при яких обставинах ви познайомились, можете пригадати?

КЛИМЕНКО: Это было давно. Честно говоря, вот так сходу и не вспомню, но я знаю Яну Андреевну. Очень хороший человек, вот это могу вам сказать.

ШАПОВАЛ: Питанья з соцмережі від Антона Пономаренка: просто интересно, а каким образом вы намерены вернуться в Украину, когда здесь против вас возбуждены уголовные дела? Вы не боитесь, что вас тут просто разорвут. Когда все же вас ждать?

КЛИМЕНКО: Клименко уже вернулся, Клименко здесь и Клименко сегодня общается с Украиной. Я ни на минуту не прекращал свою деятельность, политическую, общественную для того, чтобы помочь своей стране в сложный период. Потому что я чувствую ответственность и чувствую свои возможности. По поводу моих преследований, мы много об этом говорили, многого сегодня касались. Я еще раз скажу, что все эти преследования не имеют под собой никаких оснований. Все это ложь и провокация. Но мы с вами знаем высказывание Александра Невского, который говорил, что Бог не в силе – Бог в правде. На моей стороне сегодня нет силы, но на моей стороне сегодня правда. За те полтора года лживых обвинений, попыток запугать меня, попыток лишить нашего с вами общения... Знаете, мне сегодня очень приятно было – мы задержали конференцию из-за того, что много людей хотело зарегистрироваться для участия в общении ... Мне приятно, значит, я вызываю интерес, мои идеи вызывают интерес, или там те 4 миллиона просмотров, вот это мне четко дает понимание, что мы идем правильным путем. Мы – это я и команда. Касаемо преследований – давайте дождемся времени, я не сомневаюсь, что Бог все исправит. Я не знаю, как оно будет, но я четко понимаю, четко верю в то, что есть высшая справедливость. Еще раз повторю, Бог не в силе – Бог в правде. Есть хорошая пословица: по дереву, которое не плодоносит, палками не бьют. Я держу эти удары. Как в одном хорошем фильме было сказано, мне нравится эта фраза – не важно, как ты бьешь, важно, как ты держишь удар. Вот я умею держать удар.

ШАПОВАЛ: Вопрос из Facebook: Чи спілкуєтесь ви за Януковичем? Як ви оцінюєте його шанси?

КЛИМЕНКО: Оценивать его шансы должны политологи и эксперты. Я к такой категории не отношусь. А последний раз видел его, наверное, вместе со страной в интервью компании ВВС.

Максим ОПАНАСЕНКО, бюро журналистских расследований «Свідомо»: Щоб повністю зняти питання про холдинг «Весті», в решті-решт, скажіть, будь ласка, які у вас стосунки з пані Ольгою Семченко? Чи вона є вашою громадянською дружиною чи не є? Знову ж таки, аби не тиражувати фейки, не кидатися гнівними постами у Facebook, просто поясніть.

КЛИМЕНКО: Касаемо Ольги Владиславовны Семченко, я считаю ее очень грамотным специалистом, одним из лучших на медиарынке. Ту работу, которую она смогла сделать в Министерстве, никто, ни до нее, ни после нее, не мог и не может повторить. Открытая информационная политика Министерства – это ее заслуга. Я сейчас даже не говорю о сайте, о том наследии, которым продолжают пользоваться в новой службе. Очень грамотный человек и, мне кажется, медиа-холдингу «Вести» очень повезло, что она сегодня его возглавляет. Я желаю ей и коллективу творческих успехов, и, конечно же, я не сомневаюсь, что они смогут выстроить то медиа, которым действительно будут восхищаться. Касаемо личных вопросов, Ольга Владиславовна — очень красивая женщина, и, я думаю, многие мужчины хотели, чтобы она была рядом с ними. Я не буду комментировать этот вопрос.

Алиса КЫСИЛЬ, телеканал «ZiK»: Скажіть, хто знімав Ваші відеоролики і який у вас загалом бюджет на медіакампанію з вашого повернення в Україну?

КЛИМЕНКО: Вам понравились ролики?

Алиса КЫСИЛЬ, телеканал «ZiK»: Ну, принаймні, чіпляють, але неоднозначно.

КЛИМЕНКО: На самом деле, команда, которая всегда шла со мной по жизни, она сегодня и помогает реализовать те идеи. Просто на определенном этапе мы подумали, как лучше быть услышанным и понятым. Ведь каждый ролик — это не просто ролик, это не просто политическая или социальная реклама. Все гораздо глубже. Мы говорим, как мы будем поступать для того, чтобы нас слышали и понимали. И я рад, что эти ролики не оставляют людей равнодушными. Они «цепляют».

Снимали талантливые ребята, которые помогали нам создавать подобный продукт и в Министерстве. Это касается и сервиса «Пульс налоговой», это касалось и объединения Министерства доходов и сборов. Я всегда говорил, что Украина богата талантливыми людьми.

Касаемо бюджета, знаете, вопрос ведь не в деньгах, а в том, интересно ли это людям. Если интересно, оно становится вирусом. Его сложно остановить. Еще раз говорю, ведь главное, это стало темой дискуссии. Я рад, что у меня все получилось.

Максим ОПАНАСЕНКО, бюро журналистских расследований «Свідомо»: Ще питання про тигрів. Де вони жили і де вони знаходяться зараз?

КЛИМЕНКО: Воспринимайте ролики как определенную аллегория. Этим роликом мы отвечаем на вопросы, которые задают люди. Тигры, которых мне приписывали, живут в зоопарке. Можно уже можно регистрировать торговую марку – «Тигры Клименко». Их так раскрутили за последнее время, за полтора года, что это действительно тигры Клименко.

КЛИМЕНКО: Спасибо всем, кто пришел на эту встречу. В следующий раз, я думаю, к нашей коммуникации мы подойдем более технологично. Я благодарю всех вас за то, что вы проявили свою позицию, за те вопросы, которые вы мне задавали. Я еще раз говорю, я открыт к диалогу и всегда рад нашему общению. Я призываю всех заходить на мой сайт, общаться через соцсети. Украина у меня в сердце и я буду продолжать делать все возможное для своей страны, для тех людей, которые сегодня верят мне и которым я интересен.